

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2026. Т. 15, вып. 1 (57). С. 38–50
Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology, 2026, vol. 15, iss. 1 (57), pp. 38–50
<https://akmepsy.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2026-15-1-38-50>, EDN: LGFZSR

Научная статья
УДК 316.6:159.9

Взаимосвязь характеристик экономической активности и ценностей российской и венгерской молодежи

С. А. Шевченко

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Шевченко София Александровна, соискатель кафедры социальной психологии образования и развития, sophias@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-8466-0328>

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена отсутствием исследований ценностей молодежи России и Венгрии, а также выраженности их сходств и различий в соотношении с экономической активностью. *Цель:* изучить содержательные характеристики взаимосвязи экономической активности и ценностей представителей молодежи Венгрии и России. *Гипотеза:* существуют отличия в характеристиках взаимосвязи экономической активности и ценностей представителей молодежи Венгрии и России. *Участники:* N = 300; жителей России (n = 150) и Венгрии (n = 150) в возрасте от 18 до 38 лет (M = 25,9; SD = 1,64), 150 мужчин, 144 женщин, 6 человек не указали свой пол. *Методы (инструменты):* для определения выраженности ценностей личности российской молодежи применена методика «Ценностный портрет личности» (Ш. Шварц), для венгерской молодежи – методика ценностей (S. Schwartz – Portrait Values Questionnaire (PVQ40)), анкета, направленная на изучение содержания экономической активности личности (С. А. Шевченко), включающая вопросы, направленные на фиксацию параметров экономической социализации и экономической активности молодежи России и Венгрии. *Результаты:* установлено, что у представителей венгерской молодежи более высокий уровень экономической активности, тогда как у российской молодежи показатели более гетерогенны. Различия в экономической активности во многом определяются ценностями. Российская молодежь ориентирована на достижение, власть и соответствие социальным нормам, венгерская – на традиции, личную безопасность и универсализм. *Основные выводы:* показано, что экономическая активность взаимосвязана с ценностями молодежи, что подчеркивает важность культурных особенностей при анализе экономической активности. *Практическая значимость:* полученные данные способствуют пониманию особенностей характеристик экономической активности молодежи России и Венгрии, а также могут быть использованы при разработке программ по экономическому образованию и социализации молодежи с учетом национальных особенностей.

Ключевые слова: экономическая активность, характеристики экономической активности, ценности, личность, российская и венгерская молодежь

Для цитирования: Шевченко С. А. Взаимосвязь характеристик экономической активности и ценностей российской и венгерской молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2026. Т. 15, вып. 1 (57). С. 38–50. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2026-15-1-38-50>, EDN: LGFZSR

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Correlation of economic activity characteristics and values of the Russian and Hungarian youth

S. A. Shevchenko

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Sofiya A. Shevchenko, sophias@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-8466-0328>

Abstract. The *relevance* of the study is determined by the lack of research on the values of young people in Russia and Hungary, as well as the extent of their similarities and differences in relation to economic activity. The research *aims* to study the substantive characteristics of the correlation between the economic activity and values of young people from Russia and Hungary. The research *hypothesizes* that there are characteristic differences in correlation between the economic activity and values of the Russian and Hungarian youths. *Participants:* N=300; residents of Russia (n = 150) and Hungary (n = 150) aged from 18 to 38 (M = 25.9; SD = 1.64), including 150 males, 144 females, 6 people did not specify their gender. *Methods (tools):* the scale "Value Survey" (by S. Schwartz) was used to determine manifestation degree of values of the Russian youth, for Hungarian young people the Schwartz Value Survey (Portrait Values Questionnaire (PVQ40)) was used; to study the content of a person's economic activity the questionnaire by S. A. Shevchenko was used, which includes questions aimed at fixing the parameters of economic socialization and economic activity of young people in Russia and Hungary. *Results:* it has been found out that Hungarian youths have a higher level of economic activity, while Russian adolescents have more heterogeneous indicators. Differences in economic activity are

mostly related to values. Russian young people are focused on achievement, power, and conformity to social norms, while Hungarian youths are focused on traditions, personal security, and universalism. *Main conclusions:* the study shows that values correlate with the economic activity of young people, which emphasizes the importance of cultural characteristics in the analysis of economic activity. *Practical significance:* the data obtained contributes to understanding the economic activity characteristics of young people in Russia and Hungary. The results can also be used to develop programs for economic education and socialization of the youth, based on national characteristics.

Keywords: economic activity, economic activity characteristics, values, personality, psychological characteristics, Russian and Hungarian youth

For citation: Shevchenko S. A. Correlation of economic activity characteristics and values of the Russian and Hungarian youth. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2026, vol. 15, iss. 1 (57), pp. 38–50 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2026-15-1-38-50>, EDN: LGFZSR

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Возникновение экономической психологии в качестве самостоятельной научной дисциплины представляет собой результат интеграции экономических и психологических наук. Согласно экономической теории, как показано в исследовании С. Г. Кирдина-Чэндлер [1], экономическая и хозяйственная деятельность традиционно определяется как совокупность процессов производства, обмена, распределения и потребления материальных и нематериальных благ, а также система связей и отношений, возникающих между субъектами хозяйственной деятельности. В контексте психологической науки возникает вопрос о том, в какой мере и каким образом экономические факторы влияют на психику человека, его поведение и межличностные взаимодействия. Одним из наиболее динамично развивающихся направлений современной психологической науки является изучение понятия экономической активности личности, как это показано в исследовании В. П. Познякова [2].

Н. В. Ротманова [3], Г. Г. Губайдуллина [4] и др. отмечают, что на сегодняшний день в психологической науке не сформулировано точного определения экономической активности личности, по причине того, что экономическая активность личности является сложным многокомпонентным понятием, обусловленным мерой и характером взаимодействия личности (субъекта) с объектами экономической действительности.

В становлении современных представлений об экономической активности и формах ее проявления особую значимость приобретают исследования: Г. Б. Клейнер [5], согласно которому структура экономической активности представлена такими составляющими как: потребление, сбережение, инвестирование и благотворительность, признавая при этом ее

сложность и многокомпонентность; В. А. Ситарова и В. Г. Маралова [6], полагающих необходимым изучение экономической активности личности в структуре ее социальной активности; Р. М. Шамионова [7], данные которого свидетельствуют о том, что участие личности в различных социальных и общественных мероприятиях может также иметь экономическое воздействие; J. G. Ponterotto [8], S. A. Gross и G. Musgrave [9], внимание которых сосредоточено на изучении роли экономической активности человека в его переживании общей удовлетворенности жизнью; А. Треб и С. Arkolakis [10], посвященных изучению экономической активности «соседей» – других субъектов экономической деятельности – на экономическую активность личности; J. Redding [11], внимание которого сфокусировано на изучении соотношения бытового благополучия, финансовой стабильности личности и актуализации экономической активности; J. Groos и C. Sorg [12], посвященные изучению экономической активности как фактора самоопределения и развития личности; С. Graham [13], обратившегося к поиску взаимосвязи экономической активности личности и качества полученного образования.

Весьма интересны результаты исследования В. М. Шульгина [14], Т. В. Воробьевой и Н. В. Лаходынова [15], обнаруживших тесную связь экономической активности личности с рядом ее индивидуальных характеристик. Так, авторами исследований показано, что эмотивность в индивидуальной экономической деятельности проявляется как стремление к благотворительности; выраженная интроверсия способствует к более эффективной организации своей индивидуальной экономической деятельности. В то же время, согласно данным авторов, интроверт теряет ряд возможностей укрепить свое личное благосостояние из-за нежелания общаться с малознакомыми людьми.

Обращаясь к изучению экономической активности, А. Л. Журавлёв и А. Б. Купрейченко [16] отмечают, что многие экономико-психологические феномены (экономические мотивы, притязания, принципы, стратегии, отношения) имеют нравственную природу, поскольку определяются базовыми отношениями субъекта к окружающему миру, людям, самому себе.

Важным вкладом в развитие проблематики экономической активности является реализация аксиологического подхода к ее изучению. Как показано в ряде исследований А. Л. Журавлёва, А. Б. Купрейченко [16], А. Л. Журавлёва, Т. В. Дробышевой [17], Т. В. Дробышевой [18], ценности выступают в роли регуляторов экономической активности, выбора той или иной стратегии ее реализации, механизмов принятия решения в ситуациях, моделирующих экономические отношения личности.

Подчеркивая значимость ценностей в регуляции экономической активности Т. В. Дробышева [18], отмечает, что их формирование и становление происходит в процессе усвоения и воспроизводства культуры во взаимодействии человека с окружающим его социальным миром, причем на всех возрастных этапах и в разных условиях жизнедеятельности. В этом случае вполне ожидаемыми являются изменения ценностно-смысловых характеристик детерминации экономической активности личности.

О. А. Кожевникова [19] предлагает следующие составляющие характеристик экономической активности личности: саму *экономическую активность*, как степень вовлеченности личности в различные виды экономической деятельности, в числе которых трудовая деятельность, предпринимательство, потребление и сбережения; *экономическое поведение* – привычки, предпочтения и решения, принимаемые личностью в контексте экономической деятельности, например, выбор профессии, инвестиционные решения, потребительские предпочтения; *уровень дохода* – величину заработка или иных финансовых поступлений, влияющая на возможности и потребности личности, *финансовую грамотность* – способность личности управлять своими финансовыми ресурсами, включая навыки планирования бюджета, инвестирования и сбережений, *рабочий потенциал* – совокупность навыков, знаний и опыта личности, которые влияют на её продуктивность и способность адаптироваться к изменениям на рынке труда.

Как отдельную составляющую экономической активности Е. А. Иванова [20] выделяет *социально-экономическое положение* – позицию личности в социальной и экономической структуре общества, определяемую доходом, профессией, образовательным уровнем и другими социальными факторами.

Несмотря на динамику развития теоретических воззрений относительно уникальности характеристик экономической активности личности, по мнению Е. С. Мишенина [21], и развития теорий экономической индивидуальности, согласно данным Н. Parkes и М. Johns [22], экономическая активность и экономические характеристики личности, как утверждает Д. М. Мигунова [23], полностью «контролируются» социально-экономической средой.

Согласно М. Watson [24], государство активно влияет на формирование ценностных установок молодежи через институциональные механизмы социализации – образование, нормы и медиа. Как отмечает G. Miller [25], воздействие осуществляется не на личностные черты, которые являются устойчивыми, а на процессы усвоения моделей поведения. Таким образом, государство формирует условия, в которых определённые ценности приобретают «необходимую» значимость.

По мнению О. Н. Афанасьевой и Н. С. Долговой [26], экономическая активность личности во многом определяется её зависимостью от социально-экономической среды или, как уточняет Т. В. Дробышева [18], от условий экономической жизни человека, от конкретных жизненных ситуаций и характеризуется различными экономическими, культурными, политическими и социальными традициями государств, в которых человек принимает экономические решения.

В исследовании G. Mallard [27] показано, что экономическая политика, экономические условия, например, уровень инфляции, безработицы и т.п. выступают факторами влияния на поведение индивида в сфере труда, потребления, сбережений и инвестиций.

Резюмируя изложенное, полагаем, что экономическая активность личности – это многоаспектное сложное понятие, включающее характеристики экономического взаимодействия субъекта экономической деятельности с объектами в условиях ограниченности ресурсов, а также социальной, политической, экономической и культурной среды.

Целью исследования, представленного в статье, заключается в выявлении и описании специфики взаимосвязи между характеристиками экономической активности и ценностями молодежи России и Венгрии.

Гипотеза: существуют отличия в характеристиках взаимосвязи экономической активности и ценностей представителей молодежи Венгрии и России.

Научная новизна исследования заключается в комплексном сравнительном анализе соотношения экономической активности и ценностей молодежи России и Венгрии, имеющих схожее историческое прошлое и разные уровни экономического развития в настоящее время.

Для исследования характеристик экономической активности выбраны страны Россия и Венгрия, характеризующиеся наличием различий в социальной, культурной, политической и экономической деятельности стран, а также и сходств, например, в историческом развитии стран, социалистическом прошлом и капиталистическом ориентировании экономик стран в настоящее время, как отмечает С. А. Шевченко [28].

Сегодня ВВП на душу населения в Венгрии значительно выше, чем в России, что указывает на более высокий уровень экономического развития и жизненного стандарта в Венгрии, согласно данным группы Всемирного банка¹, что может свидетельствовать о наиболее разнобразной экономической активности венгерской молодежи в сравнении с молодежью в России.

Материалы

Участники. В исследовании приняли участие представители молодежи (N = 300) России (n = 150) и Венгрии (n = 150): средний возраст, которых соответствует от 18 до 38 лет (M = 25,9 лет; SD = 3,05; 48% мужчин, 50% женщин, 2% определили себя как гендерно нейтральные); жителей столиц – 48%, городов – 44%, пригородов и сел по 4% соответственно; не женаты/не замужем 76,6%.

Место проживания 25% выборки российской молодежи является столица, 63% – город, 7% и 5% – пригород и село соответственно. Среди выборки венгерской молодежи, 70% жители столицы, 25% жители городов, 2% и 3% жители пригорода и села.

¹ World Bank Group. GDP per capita, current Russia vs Hungary. Site. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD> (дата обращения: 06.02.2025).

Среди представителей российской молодежи 82% не женаты/не замужем, 17% в браке и 1% в другом статусе, тогда как 72% представителей венгерской молодежи не женаты/не замужем, 26% в браке и 2% в другом семейном положении.

Распределение респондентов российской выборки по уровню дохода на одного человека в семье демонстрирует следующие показатели: у 35% участников доход составляет менее 25 тыс. руб., у 26% – в диапазоне от 26 до 50 тыс. руб., у 19% – от 51 до 75 тыс. руб., у 12% – от 76 до 100 тыс. руб., а у 8% – превышает 101 тыс. руб.

Показатели по уровню дохода на одного человека в семье венгерской молодежи представлено следующим образом: 11% участников имеют доход менее 25 тыс. руб., 13% – в диапазоне от 26 до 50 тыс. руб., 33% – от 51 до 75 тыс. руб., 37% – от 76 до 100 тыс. руб., а 6% – свыше 101 тыс. руб.

Эти данные позволяют оценить степень дифференциации уровня материального благосостояния среди представителей российской и венгерской молодежи.

Методики. Анкета, целью которой было изучение характеристик экономической активности молодежи России и Венгрии (С. А. Шевченко). Респондентам предлагалось ответить на вопросы, связанные с содержанием и пониманием экономической активности, методами распределения доходов, а также оценке своих экономических действий при заданных обстоятельствах. В анкету включены открытые вопросы, например, «*что предполагает экономическая активность в вашем представлении?*», а также предлагалось выбрать наиболее точный ответ на вопрос с вариантами экономических действий, к примеру, «*попробуйте оценить по какому принципу вы распоряжаетесь доходами в повседневной жизни?*»; варианты ответов, например, *трачу все средства на текущие нужды и ничего не откладываю; трачу все средства на текущие нужды, оставшуюся часть откладываю* и проч. Кроме этого, респондентам было предложено оценить выраженность показателей: степень экономической активности, материальное положение в данный момент времени и разнообразие ежемесячных расходов с использованием семибальной шкалы («полностью не удовлетворен(а)» – min 1 балла, «полностью удовлетворен(а)» – max 7 баллов).

Фиксация социально-демографических характеристик (пола, возраста, семейного по-

ложения, уровня образования, дохода, места проживания) и особенностей вероисповедания также проводилась на основе разработанной анкеты.

Для изучения ценностей представителей молодежи России применена методика «Ценностный портрет личности» Ш. Шварца с соавторами [29]. Методика состоит из 56 пунктов (утверждений), сгруппированных в 19 шкал определения типа ценностей личности – конформность, традиции, доброту, универсализм, самостоятельность, гедонизм, власть, безопасность и другие. Для наибольшей наглядности 19 шкал были объединены в 10 шкал. Каждое утверждение опросника соответствовало описанию поведенческих установок, отражающих определенные личностные ценности. Респонденты оценивали степень своего сходства с представленными описаниями по шестибалльной шкале Лайкерта от min 1 балла – «совсем не похож на меня» до max 6 баллов – «очень похож на меня».

Выраженность ценностей венгерской молодежи фиксированы посредством методики «Ценностный портрет личности» S. Schwartz на венгерском языке PVQ-40 [30]. Опросник состоит из 40 утверждений, отражающих типы базовых ценностей. Респондентам предлагалось оценить, насколько каждое утверждение соответствует их личным убеждениям, по шестибалльной шкале Лайкерта от min

1 балла – «совсем не похож на меня» до max 6 баллов – «очень похож на меня».

Поскольку ценностный опросник Ш. Шварца был разработан для определения ценностей людей с различиями в культурных и национальных ценностях, именно он был использован в данном исследовании при изучении структуры и различий экономической активности жителей России и Венгрии.

Методы анализа данных. применены методы описательной статистики (среднее значение, стандартное отклонение), корреляционного (Пирсон, r) и сравнительного анализа (по t -критерию Стьюдента, F -критерий Фишера). F -критерий применялся для оценки статистически значимых различий в долях для двух независимых выборках – в частоте выбора определенного поведения («потребление», «сбережение», «инвестирование» или «благотворительность») российскими и венгерскими респондентами. Статистическая обработка данных проводилась с использованием программы IBM SPSS.

Результаты и их обсуждение

Для выявления интенсивности экономической активности молодежи России и Венгрии выполнен сравнительный анализ выраженности характеристик параметров экономической активности (по t -критерию Стьюдента), данные которого представлены в табл. 1.

Таблица 1 / Table 1

Выраженность характеристик экономической активности молодежи России ($n = 150$) и Венгрии ($n = 150$)
Manifestation degree of the economic activity characteristics of the Russian ($n = 150$) and Hungarian ($n = 150$) youth

Характеристика	Молодежь России		Молодежь Венгрии		t -критерий	p -level
	M	SD	M	SD		
Степень экономической активности	4,26	1,239	4,85	0,981	-4,545	0,0000**
Материальное положение в данный момент времени	2,73	1,003	2,81	0,965	-0,763	0,446
Разнообразие ежемесячных расходов	2,67	1,344	2,73	1,215	-0,361	0,719

Примечание. ** – $p < 0,01$.

Note. ** – $p < 0,01$.

Данные, представленные в табл. 1, показывают, что статистически значимые различия ($p < 0,01$) выявлены только в параметре выраженности степени экономической активности. что свидетельствует о его преобладании в выборке молодежи Венгрии. Данный факт

позволяет говорить о большей экономической активности венгерской молодежи в целом.

При сравнении двух других параметров: материального положения в данный момент и разнообразия ежемесячных расходов – различий не обнаружено ($p > 0,05$). Это означает,

что молодежь России и Венгрии демонстрирует сходство в оценке своего материального положения и структуры расходов.

Анализ стандартных отклонений показывает, что в венгерской выборке показатели более сгруппированы около среднего значения, что говорит о большей однородности оценок внутри группы. В российской выборке наблюдается больший разброс данных, что указывает на более выраженную вариативность оценок. Несмотря на это, средние значения двух показателей остаются сопоставимыми, что подтверждает сходство в изучаемых параметрах российских и венгерских респондентов.

Обратимся к рассмотрению данных, полученных посредством анкеты, направленной на изучение содержательных характеристик экономической активности молодежи России и Венгрии. Респонденты двух стран должны были ответить на вопрос «*в чем заключается главное содержание вашей экономической активности?*», а также выбрать один из вариантов, например, *потребление – в большей степени использую свои доходы с целью приобретения необходимого и поддержания жизнеспособности; сбережение – в большей степени использую свои доходы с целью накопления; инвестирование и благотворительность* (рис. 1).

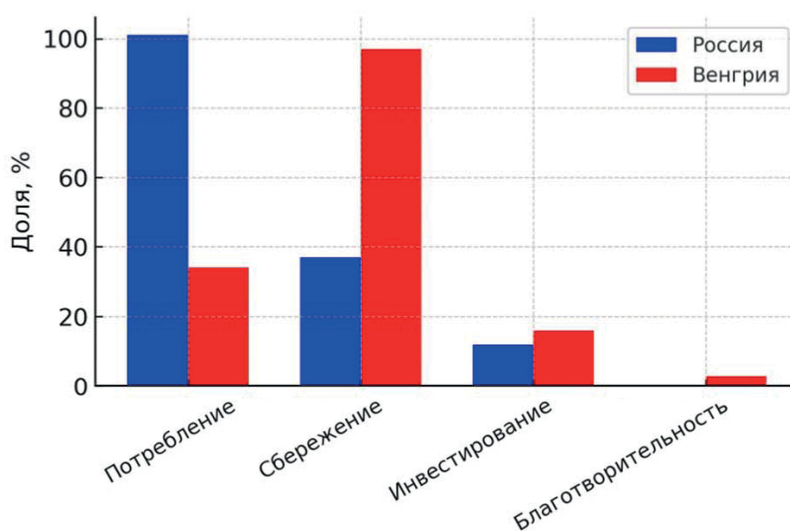

Рис. 1. Выраженность содержательных характеристик экономической активности молодежи России ($n = 150$) и Венгрии ($n = 150$) (цвет онлайн)

Fig. 1. Manifestation degree of the substantive characteristics of the economic activity of young people in Russia ($n = 150$) and Hungary ($n = 150$) (color online)

Так, опираясь на приведённые данные, можно сделать вывод о том, что представители молодежи России более ориентированы на потребление как главное содержание экономической активности (101 из 150 человек, или 67,3% российской выборки), в то время как у представителей Венгрии этот показатель гораздо ниже (34 из 150 человек, или 22,6% венгерской выборки) ($F = 0,00001$, при $p \leq 0,05$).

В целом результаты сравнительного анализа содержания экономической активности молодежи России и Венгрии свидетельствуют о том, что в России молодежь более сосредоточена на текущем потреблении и удовлетворении своих материальных нужд из-за более низкого уровня сбережений или ограниченных возможностей для инвестиций. В Венгрии мо-

лодежь более заинтересована в сбережениях (97 из 150 человек, или 64,6% венгерской выборки), чем в России (37 из 150 человек 24,7% российской выборки) ($F = 0,00001$ при $p \leq 0,05$). На наш взгляд, данный факт свидетельствует о более стабильной экономической ситуации в Венгрии или более высоком доверии молодежи к финансовым учреждениям в возможности накопления. В России же сбережения не так активно поддерживаются из-за экономической нестабильности или инфляции, что делает накопления менее привлекательными.

Показатели выраженности инвестирования, согласно оценке респондентов обеих стран, не отличаются существенным расхождением (12 из 150 человек – 8% в России и 16 человек – 10,6% в Венгрии) ($F = 0,552$ при

$p \leq 0,05$). Это может свидетельствовать о том, что молодежь обеих стран имеет относительно низкий интерес к долгосрочным инвестициям по причине недостаточного опыта, знаний или возможности доступа к инвестиционным инструментам. Показатель благотворительности выражен минимально в обеих выборках: молодежь Венгрии (2,2% – 3 человека), молодежь России (0%) ($F = 0,2475$ при $p \leq 0,05$), что может

свидетельствовать о низком уровне вовлеченности молодых людей в благотворительность или отсутствию развитой культуры благотворительных инициатив среди молодежи в обеих странах.

Далее обратимся к рассмотрению выраженности принципов распределения доходов в повседневной жизни молодежи России и Венгрии (рис. 2).

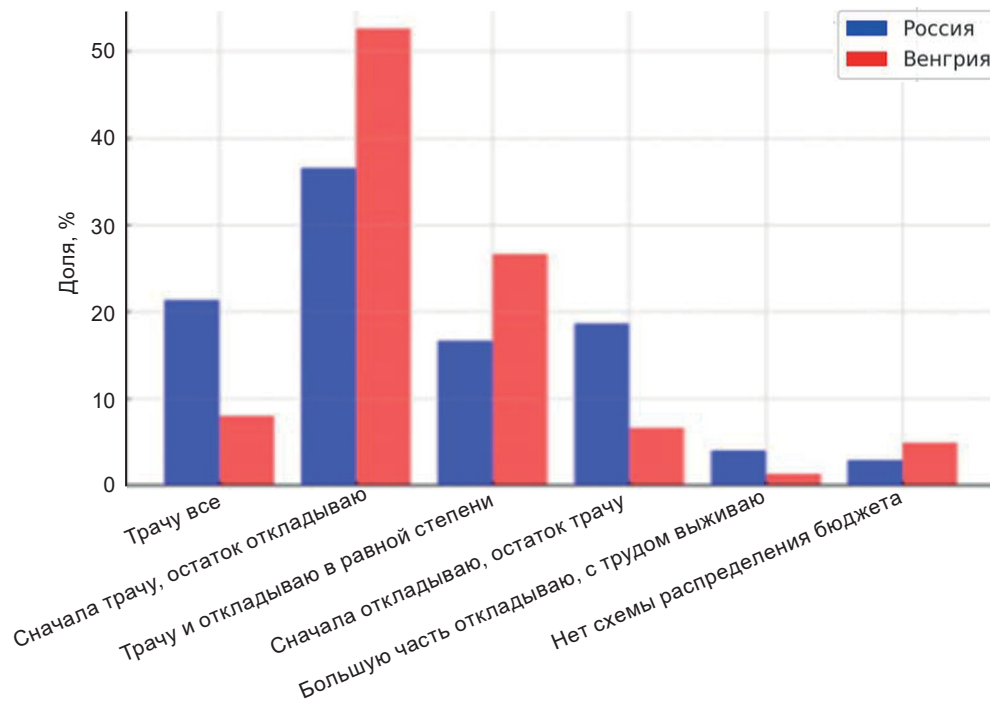

Рис. 2. Выраженность принципов распределения доходами в повседневной жизни активности молодежи России ($n = 150$) и Венгрии ($n = 150$) (цвет онлайн)

Fig. 2. Manifestation degree of income distribution principles in the daily activity of the youth in Russia ($n = 150$) and Hungary ($n = 150$) (color online)

Склонность тратить все свои доходы более характерна для российской молодежи (21,3%) по сравнению с венгерской (8%) ($F = 0,0017$, $p \leq 0,05$). Это может быть связано с экономической нестабильностью, ориентированностью на удовлетворение текущих нужд и более высоким уровнем цен в России. В то же время, остаточный принцип сбережений («сначала трачу, затем откладываю») более распространен среди молодежи Венгрии (52,6%) по сравнению с Россией (36,6%) ($F = 0,0075$, $p \leq 0,05$), что, вероятно, указывает на большую склонность венгров к финансовому планированию.

Более сбалансированный подход, при котором доходы делятся поровну между расходами и сбережениями, также более характерен для венгерской молодежи (26,6% против 16,6% в

России) ($F = 0,0492$, $p \leq 0,05$). В России же сравнительно больше молодежи (18,6% против 6,6% в Венгрии) предпочитает сначала откладывать деньги, а затем тратить остаток ($F = 0,0028$, $p \leq 0,05$). Это может быть связано с необходимостью накоплений на крупные покупки, такие как недвижимость или автомобиль.

Откладывание большей части доходов при минимальном потреблении распространено среди 4% россиян и 1,3% венгров ($F = 0,2824$, $p \leq 0,05$), что указывает на большую финансовую неуверенность среди российских респондентов. В то же время, отсутствие четкой схемы распределения бюджета чаще встречается у венгров (4,9%) по сравнению с россиянами (2,9%) ($F = 0,5411$, $p \leq 0,05$), что может говорить о большей финансовой спонтанности молодежи Венгрии.

Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод, что представители молодежи Венгрии проявляют большую склонность к сбережениям и более сбалансированному подходу в распоряжении доходами. В то время как представители российской молодежи чаще тратят все свои доходы, а также более склонны к откладыванию только части своих средств. Это может свидетельствовать о том, что венгерская молодежь более финансово дисциплинирована, а российская молодежь может быть более ориентирована на удовлетворение текущих потребностей.

Таким образом, российская молодежь демонстрирует большую поляризацию финансовых стратегий, в то время как венгерская более склонна к сбалансированному управлению доходами и планированию расходов.

Обратимся к данным корреляционного анализа параметров содержательных характеристик экономической активности и ценностей представителей молодежи России и Венгрии (табл. 2, 3).

Согласно данным табл. 2, взаимосвязи между параметрами потребления, как ключевого содержательного элемента экономической

активности, и ценностными ориентациями, в российской выборке не достигают уровня статистической значимости. Все коэффициенты корреляции (r) находятся на уровне тенденций.

В выборке венгерской молодежи выявлены несколько статистически значимых взаимосвязей. Потребление положительно коррелирует с ценностями власти ($r = 0,193$; $p < 0,05$) и личной безопасностью ($r = 0,268$; $p < 0,01$). Эти результаты могут быть интерпретированы так, что потребление венгерской молодежи в большей степени зависит от ценностей, связанных со стабильностью, контролем и безопасностью.

Показатель «склонность к сбережению», ни в российской, ни в венгерской выборке не отличается статистически значимыми связями с ценностями. Следовательно, утверждать о наличии взаимосвязи между сберегательным поведением и ценностями у респондентов невозможно.

Анализируя связи между инвестиционной активностью и ценностями российской молодежи, обнаружено наличие значимой корреляция между инвестициями и ценностью власти ($r = 0,161$; $p < 0,05$). Это указывает на то, что ориентированная на власть молодежь может

Таблица 2 / Table 2

Взаимосвязь параметров ценностей и содержательных характеристик экономической активности молодежи России ($n = 150$) и Венгрии ($n = 150$)
Correlation between the value orientations and meaningful characteristics of the economic activity of the youth of Russia ($n = 150$) and Hungary ($n = 150$)

Параметр	Содержание экономической активности							
	Потребление		Сбережение		Инвестирование		Благотворительность	
Ценности	Р	В	Р	В	Р	В	Р	В
Самостоятельность	,075	,018	-,009	,007	,027	-,053	–	,039
Поиск новизны	-,027	,071	-,001	,020	,048	-,096	–	-,069
Гендонизм	,000	,108	,010	-,025	-,015	-,099	–	-,022
Достижение	,022	-,071	-,013	,038	-,019	,054	–	-,040
Власть	,038	,193*	-,112	-,123	,161*	–	–	-,034
Личная безопасность	,046	,268**	-,092	-,166	,067	-,063	–	-,096
Социальная безопасность	,093	,089	-,114	-,099	,021	,003	–	,029
Традиция	,021	–	-,102	-,102	,125	-,057	–	-,027
Послушание	,044	-,039	-,108	,060	,095	-,015	–	-,055
Универсализм	,057	–	-,058	-,085	-,007	-,083	–	-,099

Примечание. * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$; Р – Россия, В – Венгрия; прочерк – отсутствие значимых различий.
 Note. * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$; Р – Russia, В – Hungary; dash – no significant differences.

воспринимать инвестирование как способ расширения своих возможностей и/или утверждения своего социального статуса. В выборке венгерской молодежи значимых корреляций ценностей и инвестиционного поведения не выявлено.

Показатель благотворительности в российской выборке отсутствует, а в выборке Венгрии

его связи с ценностями не являются значимыми, что говорит о низкой распространенности благотворительности среди молодежи обеих стран.

Анализ взаимосвязей параметров ценностей и характеристик схем распределения доходов (табл. 3) показывает, что в российской выборке статистически значимых взаимосвязей практически нет.

Таблица 3 / Table 3

Взаимосвязь параметров ценностей и характеристик схемы распределения ежемесячных доходов молодежи России (n = 150) и Венгрии (n = 150)
Correlation between the values and the characteristics of the monthly income distribution of young people in Russia (n = 150) and Hungary (n = 150)

Параметр	Характеристики схемы распределения ежемесячных доходов											
	Трачу все		Сначала трачу, остаток откладываю		Трачу и откладываю		Сначала откладываю		Большую часть откладываю		Нет схемы	
Ценности	Р	В	Р	В	Р	В	Р	В	Р	В	Р	В
Самостоятельность	-,101	,065	-,163	-,059	-,052	-,018	,145	-,066	,141	,103	,047	,117
Поиск новизны	-,043	-,119	-,163	,013	-,008	-,033	,126	-,126	,171	,121	,103	,274*
Гендонизм	-,072	-,071	-,175*	-,069	-,022	,084	,192	,006	,130	,042	,135	,047
Достижение	-,059	-,008	-,248	,043	,106	,069	,166	-,122	,155	,004	,056	-,094
Власть	-,098	-,008	-,016	-,094	,018	-,005	,196	,080	-,026	,025	-,001	,137
Личная безопасность	-,086	-,006	-,121	-,057	,006	-,097	,142	,039	,067	-,062	,144	,335**
Социальная безопасность	-,079	-,039	-,083	-,096	-,039	,037	,140	,052	,088	,101	,092	,053
Традиция	-,118	-,101	-,059	-,013	-,002	-,058	,189	-,033	-,036	,118	,070	,258*
Послушание	-,070	-,013	-,172*	,019	,019	,043	,195	-,146	,055	,113	,111	-,008
Универсализм	-,086	,010	,063	-,021	-,013	-,108	,089	-,030	-,061	,004	,167	,298**

Примечание. * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$; Р – Россия, В – Венгрия.

Note. * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$; Р – Russia, В – Hungary.

Единственной выявленной значимой связью является отрицательная корреляция между выбором схемы «сначала трачу, затем откладываю остаток» и ценностью достижения ($r = -0,248$; $p < 0,01$), что может отражать менее выраженную ориентацию на достижение целей у тех, кто придерживается подобной модели поведения.

В выборке венгерской молодежи отсутствуют взаимосвязи между распределением доходов и ценностями достижения и власти. Однако отсутствие четкой схемы распределения средств положительно связано с ценностями поиска

новизны ($r = 0,274$; $p < 0,01$), личной безопасности ($r = 0,335$; $p < 0,01$), традиций ($r = 0,258$; $p < 0,01$) и универсализма ($r = 0,298$; $p < 0,01$). Это может указывать на сочетание стремления к новому с ориентацией на стабильность в долгосрочной перспективе.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что российская молодежь демонстрирует ограниченное число значимых взаимосвязей между ценностями и схемами распределения доходов, тогда как у венгерской молодежи наблюдается более выраженная связь между финансовым поведением и ценностными ориентациями.

Выводы

Формирование характеристик экономической активности личности осуществляется в процессе социализации личности, а также индивидуально.

Данный процесс во многом определяется спецификой экономической среды, культурных, политических и социальных особенностей среды, в которой находится личность, а также системой ценностей определенного государства.

Характеристики экономической активности молодежи в обеих странах формируются под влиянием их ценностных приоритетов, однако характер этих взаимосвязей различается в зависимости от культурного и экономического контекста:

– различия в выраженности характеристик экономической активности россиян и венгров минимальны. Из представленных параметров значимо различается только уровень экономической активности, который выше у представителей венгерской молодежи. Показатели параметров материального положения и разнообразия расходов не различаются статистически, что указывает на схожий уровень экономической устойчивости у представителей обеих стран. При этом стандартные отклонения у россиян выше, что говорит о большей неоднородности экономического поведения по сравнению с более стабильными показателями у венгров;

– структура взаимосвязей между ценностями и параметрами экономической активности различается по странам. У представителей российской молодежи выявлено минимальное количество значимых взаимосвязей: ценности не связаны с потреблением и сбережениями, а инвестиции связаны только с ценностью власти. У представителей венгерской молодежи обнаружены устойчивые связи потребления и отсутствия фиксированной схемы распределения доходов с ценностями власти, личной безопасности, традиций, универсализма и поиска новизны. Это указывает на более согласованное влияние ценностей на экономическое поведение.

– различия в характеристиках экономической активности молодежи России и Венгрии связаны ценностями, имеющих отличия в их параметрах. Российская молодежь отличается наиболее индивидуализированными экономическими стратегиями и характеризуется мень-

шей выраженностью значимых взаимосвязей с ценностями. тогда как у венгерской молодежи экономическое поведение более согласованно и устойчиво связано с ценностями.

Основным ограничением данного исследования является использование метода самоотчета (анкеты), что потенциально может снижать достоверность данных вследствие влияния эффекта социальной желательности и индивидуальных искажений восприятия респондентами собственных установок и поведения.

Практическая значимость: полученные данные могут способствовать пониманию влияния ценностей на характеристики экономической активности. Это может способствовать формированию более эффективных стратегий экономического развития и реализации более эффективной социальной поддержки молодежи.

Библиографический список

1. Курдина-Чэндлер С. Г. Теории экономического развития vs теории экономического роста: взгляд институционалиста // Вопросы политической экономики. 2024. № 4. С. 142–162. <https://doi.org/10.5281/zenodo.14509643>, EDN: FOUOPK
2. Позняков В. П. Экономическая психология в России XXI века: теоретические проблемы и эмпирические исследования // Экономическая психология: актуальные исследования и инновационные тенденции: сборник материалов десятой юбилейной международной научно-практической конференции (Иркутск, 5–7 июня 2009 г.) / под ред. А. Д. Карнышева. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2009. С. 41–68. EDN: AAHVTY
3. Ротманова Н. В. Структура экономической активности // Международный журнал экспериментального образования. 2009. № 6. С. 30–40. EDN: RAUGHT
4. Губайдуллина Г. Г. Детерминанты экономической активности и выбора экономической стратегии // Человек в экономических и социальных отношениях: материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 4–5 октября 2012 г.) / под ред. А. Б. Купрейченко, Л. Н. Широковой. М.: Институт мировой экономики и информатизации. 2012. С. 45–48. EDN: VLTNQT
5. Клейнер Г. Б. Расширяющаяся вселенная экономической теории // Журнал экономической теории. 2023. № 1. С. 1–8. <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2023.20-1.1>, EDN: IUERYC
6. Ситаров В. А., Маралов В. Г. Социальная активность личности: уровни, критерии, типы и пути её развития // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 20. С. 164–176. <https://doi.org/10.17805/zpu.2015.4.15>, EDN: DOZQXM

7. Шамионов Р. М. Социальная активность личности и группы: определение, структура и механизмы // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2018. № 4. С. 379–394. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2018-15-4-379-394>, EDN: YUCKMX
8. Ponterotto J. G. *The Psychobiographer's Handbook: A Practical Guide to Research and Ethics*. Washington, D.C. : American Psychological Association, 2025. 399 p.
9. Gross S. A., Musgrave G. *Conclusions: What Do You Believe In? Measuring the Price of Musical Ambition*. London : University of Westminster Press, 2020. 186 p.
10. Treb A., Arkolakis C. Economic Activity across Space: A Supply and Demand Approach // *The Journal of Economic Perspectives*. 2023. Vol. 37, № 2. P. 3–28. <https://doi.org/10.1257/jep.37.2.3>
11. Redding S. J. Quantitative Urban Models: From Theory to Data // *The Journal of Economic Perspectives*. 2023. Vol. 37, № 2. P. 75–98. <https://doi.org/10.1257/jep.37.2.75>
12. Groos J., Sorg C. *Creative Construction: Democratic Planning in the 21st Century and Beyond*. Bristol : Bristol University Press, 2025. 370 p.
13. Graham C. *The Power of Hope: How the Science of Well-Being Can Save Us from Despair*. Princeton; New Jersey : Princeton University Press, 2023. 200 p.
14. Шульгин М. В. Экономическая психология: проблемы и перспективы развития // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. 2010. № 3. С. 162–167. EDN: MNIIWV
15. Воробьева Т. В., Лаходынова Н. В. Влияние индивидуальных личностных характеристик на экономическое поведение человека // *Проблемы современной экономики*. 2015. № 1. С. 71–75. EDN: TSKHWN
16. Журавлёв А. Л., Купрейченко А. Б. Нравственно-психологическая регуляция экономической активности. М. : Издательство «Институт психологии РАН», 2003. 436 с. EDN: RRGIGZ
17. Журавлёв А. Л., Дробышева Т. В. Экономическая социализация формирующейся личности: теоретическая модель и экспериментальное исследование (на примере ценностных ориентаций личности) // *Психологический журнал*. 2011. Т. 32, № 2. С. 59–81. EDN: NTJYPT
18. Дробышева Т. В. *Психология экономической социализации личности: сущность, структура, развитие*. М. : Высшая школа бизнес-технологий, 2025. 83 с. EDN: RQSYFB
19. Кожевникова О. А. Экономико-психологические характеристики личности предпринимателей // *Вестник Университета Российской академии образования*. 2010. № 5. С. 103–105. EDN: NTQNJT
20. Иванова Е. А. Характеристика личности, совершающей экономические преступления // *Вестник Таганрогского Института управления и экономики*. 2015. № 2 (22). С. 57–60. EDN: VPBDLX
21. Мишенин Е. С. Проблема влияния психологических особенностей индивида на инвестиционное поведение // *Высшее образование сегодня*. 2023. № 5. С. 107–110. <https://doi.org/10.18137/RNU.НЕТ.23.05.Р.107>, EDN: CPLEZV
22. Parkes H., Johns M. *Supporting the Status Quo: How the Taxation of Wealth in the UK Grows Regional Divides*. Manchester : Institute for Public Policy Research (IPPR), 2024. 43 p.
23. Мигунова Д. М. Отношение личности к деньгам в зависимости от выполняемых экономических ролей // *Вестник науки*. 2023. Т. 2, № 11 (68). С. 671–683. EDN: PRUXMX
24. Watson M. *False Prophets of Economics Imperialism: The Limits of Mathematical Market Models*. London : Agenda Publishing, 2024. 312 p. <https://doi.org/10.2307/jj.17207127>
25. Miller G. *Science Fiction and Psychology*. Liverpool : Liverpool University Press, 2020. 296 p.
26. Афанасьева О. Н., Долгова Н. С. Финансы домашних хозяйств в России и финансовые инновации // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2025. № 1–1 (119). С. 29–33. <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2025-1-1-29-33>, EDN: DLIMLR
27. Mallard G. *Bounded Rationality*. Newcastle upon Tyne: Agenda Publishing, 2020. 128 p.
28. Шевченко С. А. Сравнительный анализ характеристик экономической активности российской и венгерской молодежи // *Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология*. 2024. Т. 9, № 1 (33). С. 188–215. https://doi.org/10.38098/ipran.sep_2024_33_1_09, EDN: HESJAZ
29. Шварц Ш., Бутенко Т. П., Седова Д. С., Лунатова А. С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2012. Т. 9, № 1. С. 43–70. EDN: QYXAEH
30. Schwartz S. A Repository of Schwartz Value Scales with Instructions and an Introduction in Hungarian // *Online Readings in Psychology and Culture*. 2021. Vol. 2, iss. 2. Article 9. <https://doi.org/10.9707/2307-0919.1173>. URL: <https://scholarworks.gvsu.edu/orpc/vol2/iss2/9/> (дата обращения: 06.02.2025)

References

1. Kirdina-Chandler S. G. Theories of economic development vs theories of economic growth: An institutionalist view. *Voprosy Politicheskoi Ekonomii*, 2024, no. 4, pp. 142–162 (in Russian). <https://doi.org/10.5281/zenodo.14509643>, EDN: FOUOPK
2. Poznyakov V. P. *Economic Psychology in Russia in the 21st Century: Theoretical Problems and Empirical Research*. *Ekonomicheskaya psikhologiya: aktual'nyye issledovaniya i innovatsionnyye tendentsii: sbornik materialov desyatoy yubileynoy mezhduna-*

- rodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Irkutsk, 5–7 iyunya 2009 g.). Pod red. A. D. Karnysheva [Karnyshev A. D., ed. Economic Psychology: Current Research and Innovative Trends: Collection of materials of the Tenth Anniversary International scientific and practical conference (Irkutsk, June 5–7, 2009)]. Irkutsk. Baikal State University Publ., 2009, pp. 41–68 (in Russian). EDN: AAHVTY
3. Rotmanova N. V. Structure of economic activity. *International Journal of Experimental Education*, 2009, no. 6, pp. 30–40 (in Russian). EDN: RAUGHT
 4. Gubaidullina G. G. Determinants of economic activity and choice of economic strategy. *Chelovek v ekonomicheskikh i sotsial'nykh otnosheniyakh: materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii (Moskva, 4–5 oktyabrya 2012 g.)*. Pod. red. A. B. Kupreychenko, L. N. Shirokovoy [Kupreychenko A. B., Shirokova L. N., eds. Man in Economic and Social Relations: proceedings of the All-Russian Scientific Conference (Moscow, October 4–5, 2012)]. Moscow, Institute of World Economy and Informatization Publ., 2012, pp. 45–48 (in Russian). EDN: VLTNQT
 5. Kleiner G. B. Expanding universe of economic theory. *Journal of Economic Theory*, 2023, no. 1, pp. 1–8 (in Russian). <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2023.20-1.1>, EDN: IUERYC
 6. Sitarov V. A., Maralov V. G. Social activity of a person: Levels, criteria, types and ways of its development. *Knowledge. Understanding. Skill*, 2015, no. 20, pp. 164–176 (in Russian). EDN: DOZQXM
 7. Shamionov R. M. Social activity of personality and groups: definition, structure and mechanisms. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2018, no. 4, pp. 379–394 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2018-15-4-379-394>, EDN: YUCKMX
 8. Ponterotto J. G. *The Psychobiographer's Handbook: A Practical Guide to Research and Ethics*. Washington, D.C., American Psychological Association, 2025. 399 p.
 9. Gross S. A., Musgrave G. *Conclusions: What Do You Believe In? Measuring the Price of Musical Ambition*. London, University of Westminster Press, 2020. 186 p.
 10. Treb A., Arkolakis C. Economic Activity across Space: A Supply and Demand Approach. *The Journal of Economic Perspectives*, 2023, vol. 37, no. 2, pp. 3–28. <https://doi.org/10.1257/jep.37.2.3>
 11. Redding S. J. Quantitative Urban Models: From Theory to Data. *The Journal of Economic Perspectives*, 2023, vol. 37, no. 2, pp. 75–98. <https://doi.org/10.1257/jep.37.2.75>
 12. Groos J., Sorg C. *Creative Construction: Democratic Planning in the 21st Century and Beyond*. Bristol, Bristol University Press, 2025. 370 p.
 13. Graham C. *The Power of Hope: How the Science of Well-Being Can Save Us from Despair*. Princeton, New Jersey, Princeton University Press, 2023. 200 p.
 14. Shulgin M. V. Economic psychology: Problems and prospects for the development. *Izvestiya Irkutskoy Gosudarstvennoy Ekonomicheskoy Akademii*, 2010, no. 3, pp. 162–167 (in Russian). EDN: MNIIWV
 15. Vorobjeva T. V., Lakhodynova N. V. Impact of personal characteristics upon the economic behavior of human beings. *Problemy Sovremennoy Ekonomiki*, 2015, no. 1, pp. 71–75 (in Russian). EDN: TSKHWN
 16. Zhuravlev A. L., Kupreychenko A. B. *Nravstvenno-psikhologicheskaya regulyatsiya ekonomicheskoy aktivnosti* [Moral and psychological regulation of economic activity]. Moscow, Publishing House "Institute of Psychology RAS", 2003. 436 p. (in Russian). EDN: RRGIGZ
 17. Zhuravlev A. L., Drobysheva T. V. Economic socialization of developing person: Theoretical model and experimental study (by the example of person's value orientations). *Psikhologicheskii Zhurnal = Psychological Journal*, 2011, vol. 32, no. 2, pp. 59–81 (in Russian). EDN: NTJYPT
 18. Drobysheva T. V. *Psikhologiya ekonomicheskoy sotsializatsii lichnosti: sushchnost', struktura, razvitiye* [Psychology of economic socialization of the individual: Essence, structure, development]. Moscow, Higher School of Business Technologies Publ., 2025. 83 p. (in Russian). EDN: RQSYFB
 19. Kozhevnikova O. A. Economic and psychological characteristics of entrepreneurs. *Vestnik Universiteta Rossiyskoy akademii obrazovaniya = Bulletin of the University of the Russian Academy of Education*, 2010, no. 5, pp. 103–105 (in Russian). EDN: NTQNJT
 20. Ivanova E. A. Characteristics of a person committing economic crimes. *Vestnik Taganrogskogo Instituta upravleniya i ekonomiki*, 2015, no. 2 (22), pp. 57–60 (in Russian). EDN: VPBDLX
 21. Mishenin E. S. The problem of the influence of individual psychological characteristics on investment behavior. *Vyssheye obrazovaniye segodnya = Higher Education Today*, 2023, no. 5, pp. 107–110 (in Russian). <https://doi.org/10.18137/RNU.HET.23.05.P.107>, EDN: CPLEZV
 22. Parkes H., Johns M. *Supporting the Status Quo: How the Taxation of Wealth in the UK Grows Regional Divides*. Manchester, Institute for Public Policy Research (IPPR), 2024. 43 p.
 23. Migunova D. M. Attitude towards money depending on economic roles. *Science Bulletin*, 2023, vol. 2, no. 11(68), pp. 671–683 (in Russian). EDN: PRUXMX
 24. Watson M. *False prophets of economics imperialism: the limits of mathematical market models*. London, Agenda Publishing, 2024. 312 p. <https://doi.org/10.2307/jj.17207127>
 25. Miller G. *Science Fiction and Psychology*. Liverpool, Liverpool University Press, 2020. 296 p.
 26. Afanasyeva O. N., Dolgova N. S. Household finance in Russia and financial innovations. *Economics and Business: Theory and Practice*, 2025, no. 1–1 (119),

- pp. 29–33 (in Russian). <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2025-1-1-29-33>, EDN: DLIMLR
27. Mallard G. *Bounded Rationality*. Newcastle upon Tyne, Agenda Publishing, 2020. 128 p.
28. Shevchenko S. A. Comparative analysis of the characteristics of economic activity among Russian and Hungarian youth. *Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology*, 2024, vol. 9, no. 1 (33), pp. 188–215 (in Russian). https://doi.org/10.38098/ipran.sep_2024_33_1_09, EDN: HESJAZ
29. Schwartz S., Butenko T. P., Sedova D. S., Lipatova A. S. Theory of basic personal values: Validation in Russia. *Psychology. Journal of Higher School of Economics*, 2012, vol. 9, no. 1, pp. 43–70 (in Russian). EDN: QYXAEH
30. Repository of Schwartz Value Scales with Instructions and an Introduction in Hungarian. *Online Readings in Psychology and Culture*, 2021, vol. 2, iss. 2, article 9. <https://doi.org/10.9707/2307-0919.1173>. Available at: <https://scholarworks.gvsu.edu/orpc/vol2/iss2/9/> (accessed February 6, 2025).

Декларация об этике. Исследование было рассмотрено и одобрено Экспертной комиссией ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского» (№ 1538 от 25.11.2025 г.).

Ethics Statement. The study was reviewed and approved by the Expert Commission of Saratov State University (report no. 1538, 25.11.2025).

Поступила в редакцию 06.09.2025; одобрена после рецензирования 27.11.2025; принята к публикации 20.12.2025
The article was submitted 06.09.2025; approved after reviewing 27.11.2025; accepted for publication 20.12.2025